

— По возвращению домой мы с Саенко узнали, что хорошо идут опята. Раззадорил нас Юра Синюгин. По его словам, там, где он собирал, корзину поставить некуда - кругом грибы. Мы подробно расспросили про это место, где и сам Синюгин-то был в первый раз. Оказалось, что это за Толпаками по дороге из Гвардейска на Советск в районе посёлочка Дальнее, от Калининграда километров 80. Мы решили рискнуть и попробовать съездить туда на мотоцикле.

— Поехали с утрачка 29-го сентября. День обещал быть погожим, стояло затяжное бабье лето, типичное для наших мест. Но с утра-то, конечно, не жарко, а на мотоцикле особенно, и пока мы добрались до Гвардейска - изрядно замёрзли. Саенко, слабый в местной географии, не так понял Синюгина и почему-то решил, что место находится недалеко от Гвардейска, а когда узнал, что проехали только половину пути, то весьма огорчился.

— Ну, если мы в такую даль едем и грибов не найдём - смерть Синюгину! - был наш приговор.

— Наконец, проехали Толпаки, свернули на дорогу на Советск, проехали Дальнее, стали присматриваться, и вроде бы вот оно - место, где, по словам Синюгина, нужно оставлять транспорт - лесная дорога справа от шоссе. Заезжаем туда и останавливаемся метрах в двадцати от шоссе рядом с мелиоративной канавой. Прямо на её боках растут опята. Немного, но есть! Ну что ж, неплохой признак.

— Но Синюгин собирал не тут, а слева от шоссе. Пойдём сначала туда, а потом сюда вернёмся, рядом с мотоциклом поищем.

— Пошли.

— Вот просека, идём по её краю. Метров сто прошли - опят нет. Но вот стали попадаться. Начали собирать. И, наконец, вышли на разреженный заболоченный участок старого леса, где, похоже, и собирал Синюгин. Видно, что тут собирали, но грибов, действительно, много, и нам ещё осталось, особенно растущих россыпью прямо на земле в гуще травы, преимущественно крапивы. Но и не все кучи на пнях и у подножий стволов деревьев срезаны, есть и совсем нетронутые. Правда, молоденьких опят маловато, большей частью переростки, поздновато, видать, приехали.

— А вот затрещали рядом кусты и мимо нас тяжёлой трусцой пробежал лось. Минут за сорок мы полностью загрузили тару, которую взяли с собой, и понесли грибы к мотоциклу. Обратного возвращаться не захотелось, решили здесь поискать. Пошли вдоль канавы, я так прямо по ней. Опята есть, и помоложе, чем на той стороне шоссе, но не кучно растут. Продвинулись метров на двести от мотоцикла вдоль канавы и ... Саенко ахнул:

— Саня, смотри туда, на ту сторону канавы!

— Гляжу - пенёк здоровенный, весь как шапкой опятами покрыт и рядом вся земля ими усеяна. Полезли через канаву туда, а тут он не один такой. И начали мы работать: срезать опята, загружать их в вёдра и в мотоцикл сносить. Часа два этим занимались, пока не затарили все ёмкости: корзины, вёдра, рюкзаки и полиэтиленовые мешки. Получилось по восемь вёдер на брата, всю коляску забили. В жизни такого ещё не видал. Устали как черти, спины не разогнуть, руки все крапивой изожгли: пни эти стояли на старой просеке, по пояс заросшей в основном крапивой. Мы обрезали, да и то не полностью, очага четыре опята. А сколько их там всего было - этих пней, Бог его знает. Ну, спасибо, Синюгину! А мы его бить собрались.

— Опятами мы поделились с дедом, он взял, сколько смог унести домой. Остальные переработали: и засушили, и насолили, и намариновали, и из свежих супу наварили. Сашуля, разумеется, всё делала. Я только чистить помогал, да на нитки нанизывал и над плитой развешивал.

В Ульяновке и Лебедином, 4 октября 1981 г.

Через неделю - **4 октября** мы с Митей вдвоём ездили на мотоцикле в сторону Ладушкина погулять - покататься, но на всякий случай с удочками в коляске. Это был, по-

моему, первый его выезд со мной на мотоцикле за город на такое сравнительно большое расстояние. До этого самое дальнее место, куда он ездил на мотоцикле, было Марьино, и тогда с нами ездил Сашуля, а тут она впервые отпустила нас на целый день одних.

—Первую остановку мы сделали у оврага, по верху которого тянется забор с колючей проволокой - ограда нашей обсерватории. В этом, глубоком довольно овраге, на дне его и по склонам я в былые времена помногу находил опят, но сейчас их практически не было, мы с Митей нашли совсем немного. Полазив вдоволь по крутым склонам оврага и убедившись, что опят тут нет, мы вернулись к мотоциклу, расстелили ватник на траве и чудесно пообедали бутербродами с колбасой, солёными сухариками, свежим огурцом и чаем из термоса. Я фотографировал Митю, и довольство его, по-моему, вполне отразилось на фотографии.

—А потом мы поехали в Лебединое. Рыбаков там практически не было, а, значит, не было и рыбы в канальчике. Но мы всё же размотали удочку и попробовали ловить. И Митя поймал ерша - первую свою рыбину, выловленную на летнюю удочку. Мы запустили ерша в ведро, и Митя наблюдал за ним. А потом мы этого ерша выпустили обратно, потому что больше ничего не поймали. В Лебедином я тоже снимал Митю на мотоцикле и с удочкой на берегу, фотографии получились хорошие.

—Но вот и подошла пора ехать в Ленинград на защиту. Плакаты мои давно уже были там, валялись у Лариски в комнате со времен моих выступлений на семинарах лаборатории Пудовкина и кафедры. Официальные отзывы от Полякова и ПГИ, не содержавшие практически никаких серьёзных замечаний, тоже давно уже были у меня (хотя и положено им было быть в Совете у Новикова, но тот сам меня предупредил, что пусть уж лучше они у меня будут, а то, не дай Бог, потеряются).

—Долго не было ни слуху, ни духу от Хантадзе. Наконец, и от него пришло письмо с извинениями. Оказывается, он похоронил мать. И у него в отзыве существенных замечаний не оказалось. Пудовкин отзыва ещё не написал, обещал подготовить к моему приезду. Прислали положительные отзывы на автореферат, как и обещали, Ивановский, Климов с Казимировским, Кринберг и Мингалёв. Замечания у них тоже были мелкие.

—Собственно к защите-то я особенно и не готовился. Текст выступления, правда, написал и даже напечатал на машинке, кстати, на своей собственной, ... кажется, ибо, помнится, ключевые места я выделял красным шрифтом, а двухцветная лента ... могла быть, впрочем, и в кирхе. Но неважно. Машинку я купил, действительно, где-то в окрестности защиты. И собирался купить уже давно - "мемуары", то бишь эти свои записки печатать. Причём собирался я купить примитивнейшую портативную "Москву", да и тех-то в Калининграде не видел ни разу. В магазине спрашивал.

— - Бывают, - говорят, - но редко.

—Думал уж из Москвы тащить придётся. А тут как-то Коля Нацвалян сообщает:

— - По-моему, в "Культоварах" на Мира машинки стоят, "Москва".

—Я туда. Действительно, стоит "Москва" за 135 рублей, а рядом за 230 какая-то другая, по высоте в два раза ниже, элегантненькая, бело-красная.

— - А это что такое? - спрашиваю.

— - Югославская, по лицензии ФРГ, - продавец отвечает.

— - Дайте посмотреть, - прошу.

—Дают. Посмотрел я и тут же за деньгами побежал. Купил. С тех пор владею с любовью, хотя печатал ещё мало (это в мае 1984 года писано, в самолёте, кстати, Ил-86, рейс Ташкент-Москва; к переезду моему в Мурманск я машинку эту уже вдрызг разбил, несколько тяг лопнуло).

—Так вот. Текст выступления я напечатал, он всё равно нужен для стенографического отчета, и занимался себе текущими делами. Готовил заказной доклад для совещания, которое собирался провести в декабре в Москве Кияновский на тему "Требования к моделям ионосферы, предназначенным для расчёта трасс декаметровых волн".

— На этом совещании предполагалось широкое совместное (изготовителями- "модельерами" и потребителями-заказчиками) обсуждение положения дел с моделями. Я решил воспользоваться этим совещанием для пропаганды идеи о необходимости создания единого вычислительного центра моделирования, намекая исподволь, что целесообразнее всего это было бы сделать на базе нашей обсерватории. Тем самым я надеялся подтолкнуть "Вектор" к скорейшему подписанию договора, по которому они поставили бы нам обещанную ЭВМ ЕС-1045. Пока дело стояло. Бумаги были подготовлены, но со стороны "Вектора" не подписаны. Над изложением идеи о ВЦ моделирования я и корпел, сочиняя доклад для совещания.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыбаолова-любителя"](#)